

После того как проклюнулись новые почки и Ся Дунли снял солнцезащитную сетку, фруктовые деревья снова попали под многодневный проливной дождь. Хотя растениям у подножия горы пришлось столкнуться с угрозой затопления, на самом холмике перепады высот сыграли на руку. То, что прежде мешало вести на холмике интенсивное сельское хозяйство, во время ливней, напротив, помогло своевременно отвести излишки воды от фруктовых деревьев.

Пока нет застоя воды, плодовые деревья в период активного роста не боятся проливных дождей. Сильные ливни не только восполняют запас микроэлементов в почве, но и смывают с растений вредителей и их яйца.

А для фруктовых деревьев в доме Ся Дунли многодневные дожди сослужили еще одну службу — они подарили им более долгий период адаптации. Поэтому, когда установилась ясная погода, саженцы буквально пошли в буйный рост.

Разумеется, у столь благополучного восстановления в столь скверную погоду была еще одна важная причина — опоры, которые студенты установили для саженцев. Они защитили корни деревьев от повторного расшатывания под порывами ветра и потоками дождя, предотвратив вторичные повреждения.

В то же время сами вишневые деревья, будучи не слишком высокими, укрыли растущую под ними рассаду перца. Так что пострадали не только вишни — саженцы перца тоже остались практически невредимыми.

Хотя из-за смытого дождем слоя почвы кое-где еще предстояло подсыпать свежей земли, Ся Дунли был весьма доволен подобным исходом.

Разумеется, не обошлось и без неприятностей, без которых не обходится подобная непогода.

Дом Ся Дунли не стал исключением. Сбитые листья, лужи на каждом шагу, поваленные предметы интерьера — всё это было мелочью. Самой большой проблемой оказались птенцы, заполнившие весь двор.

Да-да, целый двор!

Пара черных дроздов раньше жила на глициниевой шпалере. Их гнездо было надежно укрыто густой листвой, и в обычный дождь крона отлично защищала его. На крайний случай пара черных дроздов расправляла крылья, прикрывая птенцов собственными телами от дождевых капель.

Однако против такого буйного ливня не могли устоять не то что птенцы, но и взрослые птицы. Поэтому Сюнь Вань и Ся Дунли, едва услышав второе штормовое предупреждение, надели шлемы, забрались на шпалеру с глицинией и под гневливые крики семейства черных дроздов принудительно переселили их под навес.

Возможно, из-за того, что птицы привыкли получать от них угощение, на этот раз молодая пара не стала обстреливать людей пометом, хотя без отчаянного гвалта все же не обошлось. Ся Дунли вытер насухо нескольких птенцов и посадил их в свободный утятник по соседству с псом Дэфу, который все еще проходил лечение.

Вовсе не из желания держать это семейство под замком — просто высокое гнездо защищало от большинства хищников, а на земле безопасность птиц катастрофически снижалась.

Три птенца черного дрозда уже обзавелись маховыми перьями, но летать еще не умели, так что

при встрече с хищником не смогли бы даже оказать сопротивление.

Вот только их пес Дами, похоже, истолковал действия хозяев совершенно превратно — и принялся с энтузиазмом притаскивать домой всевозможных пташек!

Этот сезон знаменовал собой конец периода размножения у большинства птиц. Большинство пернатых родителей уже сбросили с плеч бремя выращивания потомства и спешили нагулять жирок к предстоящей зиме.

Однако некоторые пары, столкнувшиеся с несчастьями, все еще выхаживали второй выводок.

Для мелких животных способность точно чувствовать ритм периода размножения — вопрос выживания. Любить весной, когда распускаются цветы, выхаживать птенцов в период обилия пищи, выгонять подросших слетков из дома учиться самостоятельной охоте до того, как еды станет меньше, и улетать в более теплые края до первых холодных ветров — таковы естественные циклы большинства птиц.

Погода из года в год непредсказуема, и малейшая ошибка может привести к трагическим последствиям, как раз таким, с какими столкнулись эти запоздавшие птичьи родители.

Те, кто обзавелся потомством поздно, рисковали куда сильнее родителей, успевших в срок. Засуха, сменившаяся штормовыми ливнями, привела к тому, что птенцов сдувало ветром из гнезд, и они погибали от холода под непрекращающимся дождем.

Родителям оставалось лишь беспомощно смотреть, как писк их малышей становится все слабее, пока не затихает навсегда.

Это была судьба, которую они не могли ни предотвратить, ни изменить, и в прошлые годы нечто подобное уже случалось.

Но в этом году всё сложилось иначе.

Среди деревьев сновали две большие собаки. Они бережно и осторожно подбирали эти хрупкие маленькие жизни одну за другой, спасая их от ледяного дождя и хищников, искавших добычу в ненастье, и уносили в абсолютно безопасное место.

Для собак их дом был самым безопасным уголком на свете, и они свято верили, что их хозяева непременно выходят всех этих птенчиков!

Именно поэтому сейчас, когда ливень ненадолго стих, Ся Дунли расставлял по всему дому птичьи гнезда — он надеялся привлечь птичьих родителей, чтобы те продолжили воспитывать свое потомство.

В этот сезон дождей их Дами и Сяотянь притащили домой под двадцать птенцов, и они с Сюнь Ванем просто сбивались с ног.

На самом деле Ся Дунли только что ездил в Управление лесного хозяйства, чтобы передать фотографии всех птенцов, попросить о помощи и зарегистрировать их, а сообщение в WeChat увидел как раз по дороге назад.

Кхм-кхм, он вовсе не пришел поглазеть за компанию, а просто хотел глотнуть свежего воздуха подальше от птичьего помета.

Но долго отдыхать не выйдет — нужно скорее возвращаться и отправлять тех защищаемых государством животных, которых на этот раз подобрал Дами, в Управление лесного хозяйства.

Да-да, по заключению экспертов из Управления лесного хозяйства, среди птиц, принесенных Дами и Сяотянем, целых четыре особи относились к охраняемым видам, причем две из них были теми самыми легендарными «птицами, за которых дадут срок» — длиннохвостыми неясотами.

Конечно, у них было и более общеизвестное название — сова.

Даже из благих побуждений спасения Ся Дунли, не имея соответствующего разрешения, не имел права содержать у себя таких охраняемых животных. Так что ему оставалось либо вернуть птенцов родителям, либо передать их в Управление лесного хозяйства или лесную полицию, либо в сертифицированный приют — главное, не оставлять дома.

Поскольку Дами и сам не помнил, где именно подобрал птиц, вернуть их в родные гнезда было невозможно, и Ся Дунли намеревался как можно скорее отвезти их в Управление лесного хозяйства.

Эх, за несколько дней он успел к ним привязаться, и расставаться было немного жаль. Но как бы ни были милы пушистики, свобода дороже, а птиц, за которых дают срок, уж точно нельзя держать дома!

Светло грустя о предстоящем расставании, Ся Дунли отпер дверь своего дома, но, увидав происходящее во дворе, ошеломленно замер.

[От автора:

А-Цы: Никакого сюрприза!! Это же естественные враги!!!!!!]

В ту секунду, когда Ся Дунли переступил порог собственного дома, ему показалось, будто он попал в Хогвартс.

По всему их двору, где только можно, восседали шесть сов. Сперва они смотрели в глубь двора, но стоило Ся Дунли открыть дверь, как головы всех этих сов синхронно повернулись на сто восемьдесят градусов.

Хотя он знал, что совы способны поворачивать голову на огромный угол, от одного взгляда на эту картину у него невольно заныла шея... гм, пусть шеи самих сов видно и не было.

Ся Дунли в замешательстве перевел взгляд с сов на то, на что они только что пристально смотрели, — на щенка Мили из дома Ся Дунли и птенца у него в пасти.

А?!..

Рука его дрогнула, и яйца, которые он нес, едва не грохнулись на землю, но, к счастью, вовремя подоспевший Сюнь Вань подхватил их на лету. Ся Дунли поспешно и осторожно поставил яйца на землю, боясь издавать лишний шум и испугать их Мили. Сам по себе испуг Мили был не страшен, но если тот со страху сжмет челюсти, Ся Дунли точно вызовет на серьезный разговор с властями.

Все совы относятся к охраняемым видам второй категории, даже их совята. За проступки собаки отвечает хозяин; в диких условиях это еще можно было бы объяснить, но ведь птиц

принес домой он сам. Как ни крути, от обвинения в ненадлежащем содержании не отвертеться.

— Что происходит?! — он вцепился в пальцы Сюнь Ваня, от нервов едва ли не поджимая пальцы на ногах. — Почему Мили вдруг схватил совенка? И откуда взялись эти совы?

Сюнь Вань сжал его ладонь в своей и слегка погладил, показывая, чтобы тот не волновался:

— Эти три пары взрослых птиц потеряли своих птенцов. Услышав, что у нас есть малыши, они пришли присмотреться и узнать своих, но Мили не отдаёт.

Ся Дунли перевел взгляд с шести круглых морд на щенка Мили, который усердно орудовал большим языком, вылизывая птенца слюной, и выражение его лица стало абсолютно пустым.

Хотя всех птенцов в дом принесли Дами и Сяотянь, именно щенок Мили, ушедший на каникулы из-за болей роста, проводил с малышами больше всего времени.

<http://bllate.org/book/18144/1757841>